

Он казался погружённым в неторопливое чаепитие, но на самом деле внимательно прислушивался к разговорам вокруг.

Однако его внешность была слишком примечательной, и многие посетители чайной бросали на него взгляды. Но благодаря грозному виду Сан Пэя, стоящего за его спиной, никто не решался подойти.

Лу Монин провёл в чайной около часа, но так и не услышал того, что хотел.

Тем не менее, он узнал кое-что о ситуации в округе.

Губернатором округа был Тянь Кунь, получивший степень цзиньши во времена предыдущего императора. Он занимал пост губернатора Тунчжоу уже более десяти лет.

Однако губернатор Тянь был человеком недалёким и трусливым. Он боялся ссориться с местными разбойниками, что привело к усилению их влияния в последние годы. Кроме того, в этом районе уже три года не было дождя, урожай были плохими, и люди жили в нужде.

Сам округ выглядел неплохо только благодаря дружбе губернатора Тяня с владельцем виллы Цзян Юйчэном с горы Шиюнь. Цзян Юйчэн был добрым человеком: он не только каждый месяц раздавал еду бедным, но и ежегодно жертвовал округу значительные суммы денег. Благодаря этому губернатор Тянь смог сохранить свою должность, хотя его достижения были незначительными.

Лу Монин задумался. Получалось, что, несмотря на все внутренние сложности, Цзян Юйчэн на протяжении десятилетий продолжал помогать людям. Он действительно был добрым человеком.

Может быть... он просто слишком подозрителен?

Лу Монин вышел из чайной и, прежде чем дойти до гостиницы, увидел, как прохожие, услышав звук гонга, вдруг бросились в одном направлении.

Лу Монин прищурился и остановил одного из спешащих мужчин:

— Брат, что происходит?

Мужчина торопился:

— Ты что, не знаешь? Горная вилла клана Цзян набирает слуг и служанок! Не могу задерживаться, а то опоздаю!

Мужчина умчался, как ветер.

Лу Монин попытался остановить ещё троих, но все они лишь бросали пару слов и убегали.

Лу Монин посмотрел в сторону, куда бежали люди, и, вспомнив свои сомнения, вдруг принял решение.

Чёрная змея, которая незаметно оказалась у него на плече, спросила:

— Что ты задумал?

Лу Монин повернул голову:

— У нас есть несколько свободных дней. Хочешь, покатаемся по горам и водам?

— Почему у меня плохое предчувствие?

Лу Монин спокойно пошёл обратно:

— Тебе кажется.

Через полчаса Лу Монин убедил Сан Пэя остаться в гостинице, нашёл старую одежду, слегка измазал лицо, чтобы выглядеть более потрёпанным, и распустил волосы. Его ясные глаза делали его ещё моложе.

Чёрная змея, лежащая у него на плече, только высунула язык:

— Ты не боишься, что Цзян Юйчэн окажется плохим человеком?

— Тем лучше. Как добрый чиновник, защищающий слабых, моя обязанность — служить народу и устранять зло.

— С твоим здоровьем? Тебя скорее устроят, чем ты кого-то. Почему ты не взял с собой этого дурака? Он хоть и глуповат, но умеет драться.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы слуга шёл наниматься вместе с хозяином?

— ...

— Кроме того, у меня есть ты.

Чёрная змея вдруг повеселела и села на его плечо:

— Точно. С моей помощью ты всегда под защитой.

Лу Монин промолчал. Змея, когда начинала хвастаться, сама себя пугала.

Через некоторое время змея снова спросила:

— А если у владельца виллы всё в порядке, эта поездка будет напрасной?

— Как это напрасной? За месяц я получу два лян серебра, а за пять дней — несколько сотен вэней.

— ...Видал я жадных, но таких, как ты, ещё нет.

Лу Монин думал, что попасть в Горную виллу клана Цзян будет сложно, но когда он предъявил пропуск и сказал, что, возвращаясь в столицу, попал в руки разбойников и хочет заработать денег на обратную дорогу, управляющий лишь оглядел его с головы до ног. Его взгляд остановился на изможденном, но всё же привлекательном лице Лу Монины, и он сразу же записал его имя.

Лу Монин ожидал трудностей, но всё оказалось на удивление просто.

Он подавил свои сомнения, взял деревянную табличку с ярко-красным иероглифом «Верх» и, следуя за вторым управляющим, поднялся в ожидающий экипаж.

Управляющий вежливо приподнял занавеску, и Лу Монин вошёл внутрь.

Оказавшись в экипаже, он увидел, что там уже сидели пять или шесть юношей лет пятнадцати-шестнадцати. Все они были приятной внешности, и даже их поношенная одежда не могла скрыть их привлекательности.

Лу Монин молча сел в углу. Юноши, казалось, были слишком напряжены, чтобы разговаривать.

Его взгляд скользнул по их рукам, и он заметил, что все они держали деревянные таблички. У ближайшего к нему юноши с яркими губами и белой кожей на табличке был иероглиф «Верх», а у остальных — «Средний». Лу Монин оглядел всех семерых юношей и понял значение табличек.

Чёрная змея тихо произнесла:

— Как интересно. Горная вилла клана Цзян набирает слуг, и все они — юноши и девушки лет пятнадцати-шестнадцати. Их разделяют на уровни в зависимости от внешности. Интересно, интересно. Неужели владелец виллы — развратник?

Лу Монин взглянул на змею, прикрыв её рукавом, но ничего не сказал. У него самого возникли подобные подозрения.

Он приподнял занавеску и мельком увидел соседний экипаж, куда поднималась девушка лет шестнадцати. Внутри было около десяти девушек, все приятной внешности. Холодный взгляд Лу Монины потемнел. Горная вилла клана Цзян определённо скрывала что-то.

Если бы это были одна или две случайности, то десяток юношей и девушек уже не оставляли места для оправданий.

Вскоре экипаж тронулся. Гора Шиюнь была не слишком далеко, но и не близко. Юноши, которые сначала были скованны, начали понемногу разговаривать.

Соседнего юношу звали Мяньюшэн. У него были красивые черты лица, почти женственные, и небольшое телосложение. Его блестящие глаза были полны живости. Он был одним из двух, кто получил табличку с иероглифом «Верх».

На полпути юноша не выдержал и начал разговаривать с Лу Мониним. Он с восторгом рассказывал о Горной вилле клана Цзян, и при упоминании Цзян Юйчэна его лицо покрылось лёгким румянцем. Сердце Лу Монины сжалось. Он оглядел остальных юношей — все они были возбуждены, их глаза светились. Очевидно, они были тронуты преданностью Цзян Юйчэна к Кэ Чуньюшэну, и, учитывая репутацию виллы, их намерения были неоднозначными.

Экипаж ехал около часа, пока они не добрались до Горной виллы клана Цзян на горе Шиюнь. Вилла, существовавшая уже сотни лет, занимала целую гору и выглядела величественно. Однако вокруг было много охранников, и Лу Монин понял, что будет нелегко выяснить что-либо.

Но чем больше он видел, тем сильнее ощущал странность виллы.

Семь юношей и одиннадцать девушек были приведены в один двор, где старший управляющий начал распределять их по местам. В итоге Лу Монин и Мяньюшэн были направлены в Сад Весенней Реки.

Услышав это, Мяньюшэн загорелся энтузиазмом и сжал кулаки. Увидев недоуменный взгляд Лу Монины, он подмигнул, а затем, под завистливыми взглядами остальных, последовал за управляющим.

Мяньюшэн, идя сзади, заметил спокойствие Лу Монины и, пока управляющий Сюй не видел, тихо дернул его за рукав:

— Брат Нин, почему ты не радуешься, что нас направили в Сад Весенней Реки?

— А что в нём особенного? — спросил Лу Монин.

— Ты... ты не знаешь? — удивился Мяньюшэн.

Лу Монин покачал головой:

— Я только что приехал в округ Тунчжоу. Мне не хватает денег, и я пришёл сюда, чтобы заработать на обратную дорогу в столицу.

Мяньюшэн обрадовался ещё больше, и на его лице появились две маленькие ямочки:

— Тогда всё хорошо. Теперь мне не с кем конкурировать. Я сначала волновался, увидев тебя.

— Волновался? Почему? — спросил Лу Монин, сохраняя спокойствие.

— Ну... я пришёл сюда ради владельца виллы Цзян. Ты красивее меня, и я боялся, что ты будешь со мной соперничать... — юноша покраснел, но его глаза блестели. Лу Монин вдруг понял:

— Сад Весенней Реки... это резиденция владельца виллы?

<http://bllate.org/book/16611/1518958>